

кульдсстадир, они застали там много народу. Хаскульд и Хрут сели на одной скамье, а жених – на другой. Халльгерд сидела на женской скамье, красивая и нарядная. Тьостольв все время расхаживал с секирой на плече и держал себя нагло, но все делали вид, что не замечают этого. Когда свадьба кончилась, Халльгерд поехала с ними на юг. Приехав домой, в Вармалёк, Торарин спросил Халльгерд, хочет ли она распорядиться всем домом.

– Нет, не хочу, – сказала она.

Халльгерд вела себя тихо всю зиму, и все были ею очень довольны.

Однажды весной братья заговорили между собой об их хозяйстве, и Торарин сказал:

– Я уступлю вам хозяйство в Вармалёке, потому что вам здесь будет сподручнее, а сам поеду на юг, в Лаугарнес, и буду там хозяйничать. А островом Энгеи будем владеть сообща.

Глум согласился. Торарин переселился на юг, а Глум с женой остались хозяйничать вдвоем. Халльгерд набрала себе домочадцев. По-прежнему она любила запасать без меры и жить на широкую ногу. Летом она родила девочку. Глум спросил ее, как назвать дочь.

– Ее следует назвать Торгерд, по матери моего отца. Ведь она вела свой род по отцу от Сигурда Победителя Дракона.

Девочку окропили водой и назвали Торгерд. Когда она подросла, она стала походить на мать. Глум и Халльгерд хорошо ладили между собой. Так продолжалось некоторое время.

С севера, из Бьярнарфьорда, пришли вести, что Сван весной поехал на рыбную ловлю, в море разразилась буря, их отнесло во фьорд Вейдилауса, и они там погибли. А рыбаки из Кальдбака говорили, что они видели, как Сван вошел внутрь горы Кальдбаксхорн и был там хорошо встречен, а другие оспаривали это, утверждая, что этого не было. Но достоверно было известно, что нигде его не нашли, ни живого, ни мертвого. Когда Халльгерд узнала об этом, ей стало очень жаль своего дядю.

Глум предложил Торарину поменяться землями. Торарин сказал, что не хочет.

– Но если я переживу тебя, то я хотел бы получить Вармалёк, – добавил он.

Глум рассказал об этом Халльгерд. Она ответила:

– Торарин вправе требовать этого от нас.

XV

Тьостольв избил как-то работника Хаскульда, и Хаскульд выгнал его из дому. Тьостольв взял своего коня и оружие и сказал Хаскульду:

– Я уезжаю от тебя и больше никогда не вернусь к тебе.

– Все будут этому только рады, – сказал Хаскульд.

Тьостольв поехал в Вармалёк. Халльгерд встретила его хорошо, да и Глум неплохо. Тьостольв рассказал Халльгерд, как ее отец выгнал его из дому, и попросил приютить его. Она ответила, что не может решить, пока не переговорит с Глумом.

– Хорошо ли вы ладите между собой? – спрашивает он.

– Очень хорошо, – отвечает она.

Затем она пошла поговорить с Глумом. Она обняла его шею руками и сказала:

– Исполнишь ли ты то, о чем я попрошу тебя?

– Исполню, если это будет совместимо с честью, – сказал он. – О чем же ты хочешь меня просить?

Она сказала:

– Тьостольва выгнали из дому, и я хочу, чтобы ты позволил ему жить у нас. Но я не стану перечить тебе, если ты этого не хочешь.

Глум сказал:

– Раз ты так послушна, то я позволяю. Но заранее предупреждаю, что если он сделает что-нибудь недоброе, то пусть немедленно убирается прочь.

Она передала это Тьостольву. Он ответил:

– Ты молодец, как и следовало ожидать.

После этого Тьостольв стал там жить. Некоторое время он вел себя тихо, но вскоре стал снова задирать люден. Начались у него нелады со всеми, кроме Халльгерд, но она никогда не заступалась за него в его ссорах с другими. Торарин упрекнул как-то Глума в том, что тот пустил к себе Тьостольва, и сказал, что все это когда-нибудь плохо кончится, как это уже было в прошлом. Глум согласился с ним, но все оставил по-прежнему.